

Ан Жань в ужасе закричал. В этот момент ему было уже не до репутации семьи Ань: он развернулся, пытаясь сбежать, но Ли Чуань намертво прижал его к полу, не давая даже шевельнуться.

Увидев это, телохранители тут же сникли. Они побросали оружие и сбились в кучу, не смея больше предпринимать никаких попыток сопротивления. Юй Сяоэр и остальные тоже собрались вместе, проверяя состояние пострадавших.

На этом беспорядки прекратились.

— Фан Юэ, звони директорам первой, второй и третьей больниц Юйши. Пусть пришлют побольше автобусов, нужно срочно отправить всех раненых на лечение. Все расходы на медицину и питание берет на себя компания. Кроме того, передай в бухгалтерию: выдать двойную премию в качестве компенсации, а тем, кто пострадал серьезно — оплачиваемый отпуск на время восстановления. Лю Чжэн, временно закрывай магазин. Вызывай полицию, скажи, что здесь устроили дебош, ворвались без причины и избили множество наших сотрудников. Пусть забирают их всех к чертовой матери.

Ли Чуань, продолжая сидеть на спине у Ан Жаня, отдавал распоряжения четко и быстро.

— Слушаюсь.

Менеджер службы безопасности Фан Юэ, не обращая внимания на собственные раны, тут же бросился выполнять приказ. Лю Чжэн, однако, замялся. Потирая подбитый глаз, он осторожно заметил:

— Господин Ли, закрытие магазина на день принесет нам убытки в десятки, а то и сотни миллионов!

— Пустяки. Эти копейки не идут ни в какое сравнение с тем богатством, что ждет нас впереди.

— Э-э... ну, хорошо!

Опасаясь задеть высшие коммерческие тайны, Лю Чжэн не стал больше расспрашивать. Он уже собрался звонить в больницу, как Ли Чуань внезапно окликнул его:

— И еще. Свяжись с PR-отделом группы. Нужно раструбить об этом на каждом углу. Я хочу, чтобы вся страна, да что там — весь мир узнал, что семья Ань пришла громить Юйшэн Шанмао и подняла руку на нашу хозяйку.

— Ты врешь! Когда это я громил ваш магазин? — взвизгнул Ан Жань.

— Заткнись.

Ли Чуань сверкнул глазами и отвесил Ан Жаню увесистую пощечину. У того потемнело в глазах, а из головы посыпались искры. Лю Чжэн сглотнул слюну и поспешил уйти, боясь, что Ли Чуань приложится и по нему.

Надо признать, хотя в драке Лю Чжэн был никудышным, дела он вел споро. Вскоре всех зевак выпроводили из Юйшэн Шанмао, двери торгового центра наглухо закрыли, а вскоре прибыла полиция и увезла зачинщиков.

Ли Чуань отправился в участок, но перед уходом оставил людей, чтобы те повсюду сопровождали Юй Сяоэр и Лин Яо, пока те выбирают товары.

— Хозяйка? Тан Чэн — император Хайчэна? Сяоэр... я ослышалась или...

— Ой, да это просто глупые прозвища, не бери в голову.

— Но...

— Скорее, сестрица Лин Яо, бери все, что хочешь! Совершенно бесплатно.

Лин Яо хотела что-то сказать, несколько раз пыталась допытаться до истины, но Юй Сяоэр каждый раз умело переводила тему. Более того, она буквально потащила ее в пучину безудержного шопинга, так что та постепенно позабыла о своих сомнениях.

— Не верится, Сяоэр, что у тебя такие огромные активы!

— Хе-хе, это мелочи. Таких торговых центров у меня столько, что и не сосчитать. Так что, сестрица Лин Яо, не стесняйся, бери все, что приглянется.

— Не сосчитать... — у Лин Яо дернулся уголок рта, а внутри все содрогнулось от шока.

Вся ее былая застенчивость и неловкость мгновенно испарились. Разве можно было теперь стесняться Юй Сяоэр?

— Мне вот это, вот это и вон то! Нужно все примерить. А еще косметику...

Набрав целую кучу брендовой одежды и люксовой косметики, Лин Яо впервые в жизни ощутила, что значит жить на широкую ногу. Когда она вышла из Юйшэн Шанмао, обвешанная пакетами, ее сердце все еще бешено колотилось.

Это было невероятно! Просто восторг!

Юй Сяоэр тоже была в восторге. Под предлогом помощи с примеркой она больше часа разглядывала Лин Яо, время от времени не удерживаясь и прикасаясь к ней, отчего ее сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Сестрица Лин Яо, проголодалась? Пойдем, я угощу тебя кое-чем вкусненьким, тут совсем рядом.

— Может, в этот раз я заплачу? — замялась Лин Яо.

— Не нужно, я везде ем бесплатно.

— ...Не говори, что это тоже принадлежит твоей семье?

— Пустяки, всего лишь пара сотен ресторанов по всему миру.

— ...!

Лин Яо онемела. Сидя в роскошном VIP-зале пятизвездочного ресторана Юйсянгэ, она смотрела на заставленный деликатесами стол и не могла вымолвить ни слова.

В это же время в личном кабинете президента группы Юйши Тан Чэн задумчиво разглядывал отчет, присланный Ли Чуанем. Спустя долгое время он пришел в себя, с помрачневшим лицом набрал номер Юй Сяоэр, но та безжалостно сбросила вызов.

— Черт!

Тан Чэн перекосялся от злости. Он уже собирался набрать снова, как раздался стук в дверь.

— Войдите.

— Босс, звонили с ресепшена. Председатель группы Цинцан, Ань Шэн, хочет вас видеть, — просунул голову в дверь молодой парень с короткой стрижкой.

— Быстро же он зашевелился. Пусть поднимается. И передай Шаонаню, пусть готовится к действиям против Цинцан, — холодно бросил Тан Чэн.

— Будет сделано.

Паренек осклабился и скрылся, но не успел он уйти, как раздался новый стук. На этот раз, не дожидаясь ответа, вошла эффектная красавица с копной пышных волос, прижимая к груди папку с документами.

— Босс, хозяйка в этом месяце снова спустила сто миллионов на развлечения, подпишите, пожалуйста!

— ...

Лицо Тан Чэна позеленело. Скрипя зубами, он взял папку и начал подписывать документы на возмещение расходов.

— Босс, может, вы как-то ограничите хозяйку? Она постоянно...

Тан Чэн замер с ручкой в руке и нахмурился, бросив взгляд на красавицу. Та побледнела, испуганно прикусила язык и замолчала.

— Мяомя, впредь не носи мне такие бумаги. Сразу отдавай Яояо на подпись.

— Хорошо... — глаза девушки покраснели, она опустила голову и тихо ответила.

Через несколько минут, когда Тан Чэн закончил подписывать, она подавленно вышла из кабинета. Тан Чэн покачал головой, взял телефон и набрал номер:

— Яояо, убери Чжоу Мяомяо. Я не хочу, чтобы она больше входила в мой кабинет.

— Слушаюсь... Босс! Может, сразу уволить?

— Нет нужды. Переведи ее к Наньгун Сымяо, пусть сам решает, что с ней делать. Вечно мне одни проблемы подсовывают.

— Поняла.

— Хорошо, занимайся делами.

Положив трубку, Тан Чэн налил чаю и только успел сделать глоток, как в дверь снова постучали.

— Войдите.

— Господин Тан, это несправедливо...

В кабинет вошел сорокалетний мужчина. Едва показавшись, он зарыдал, размазывая слезы и сопли по лицу. Выглядел он жалко: седые волосы, помятый вид, лицо в глубоких морщинах — совсем не похож на председателя крупной группы Цинцан, скорее на оборванца.

Тан Чэн лишь закатил глаза и отпил чаю, не желая иметь дело с этим старым лисом, способным перегрызть глотку кому угодно. Видя, что Тан Чэн не поддается, Ань Шэн почувствовал раздражение, но тут же сменил тактику. Он начал горячо бить себя в грудь:

— Господин Тан, мой сын ни за что не стал бы громить Юйшэн Шанмао! Тут явная ошибка.

— Я знаю.

Тан Чэн был невозмутим, чем совершенно сбил Ань Шэна с толку.

— Э-э... вы знаете?

— Да.

Тан Чэн кивнул, поставил чашку и встал, холодно глядя на Ань Шэна:

— Твой сын действительно не громил мой магазин. Но он ударил мою жену.

— Что? Это невозможно!

Сердце Ань Шэна ушло в пятки. Он даже не стал раздумывать, сразу бросившись в отрицание. В высших кругах Хайчэна все знали: Юй Сяоэр — это неприкосновенная зона Тан Чэна, и у любого, кто посмеет ее тронуть, не будет будущего. Ань Шэн мог не знать подробностей, но признавать вину было нельзя — это означало бы смертельную вражду с группой Юйши.

— Председатель Ань, вы пришли ко мне, не разобравшись в ситуации? Хотите, чтобы я вам объяснил, или просто водите меня за нос?

Тан Чэн пришел в ярость. Он двинулся на Ань Шэна, не собираясь проявлять ни капли уважения. По лбу Ань Шэна покатился холодный пот. Он лихорадочно соображал, как снять с себя это тяжкое обвинение. Группа Цинцан, конечно, сильна, но по сравнению с Юйши — ничто, и если бы не поддержка столичной группы Фэйлун, их бы давно поглотили.

Ань Шэн прекрасно понимал: Тан Чэн не просто хочет отомстить за жену, он использует этот шанс, чтобы вырвать занозу из своего глаза. Поэтому все слова бесполезны. Винить можно

только собственного идиота-сына, который сам вложил нож в руки Тан Чэна.

Ситуация зашла в тупик. Пришлось бы выбирать между группой и сыном. А может... и выбирать-то не из чего!

При этой мысли Ань Шэн окончательно сник, и его и без того дряхлое тело словно еще сильнее сгорбилось под грузом безысходности.

— Господин Тан, это все вина моего сына. Бейте, ругайте, делайте что хотите, но, прошу, ради моей старости, оставьте ему жизнь. У меня... у меня ведь только этот сын... О-о-о...

<http://bllate.org/book/18677/1804597>